

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.4>

УДК 811.161.1'367.623

ББК 81.411.2-31

ЯДЕРНЫЕ И ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ЛСГ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЛЕКСИКОНЕ ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛЕНИЙ СО СМЕШАННЫМ СОСТАВОМ)¹

Харченко Светлана Юрьевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
xsvet@inbox.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье с позиций полевого подхода рассмотрен фрагмент лексики диалектоносителей, ограниченный сферой имен прилагательных. Выявлен состав лексико-семантических групп имен прилагательных, входящих в ядерную и периферийную зоны адъективного подполя функционально-семантического поля лексики жителей поселений со смешанным составом на территории Волгоградской области. Показана неоднородность ядерных и периферийных зон поля и установлены различия групп прилагательных, отнесенных к собственно ядру, приядерной зоне, ближней и дальней периферии. Анализ единиц изучения (ЛСГ) проводился по четырем критериям (синтагматическому, парадигматическому, эпидигматическому и функциональному) и позволил определить компонентный состав каждого сегмента поля. Охарактеризованы имена прилагательные, составляющие лексикон диалектоносителей и входящие в различные лексико-семантические группы, с позиций их формо- и словообразовательных отношений, валентностных способностей, формально-смысловых связей, с учетом регулярности, частотности, специализированности употребления и стилевой окрашенности. Показано содержание элементов разных языков и говоров в лексиконе диалектоносителей, проживающих в поселениях со смешанным составом.

Выявлено, что в ядерной зоне находятся лексико-семантические группы имен прилагательных, выражающих значения признака по соотносительности с восприятием окружающего мира, веществами и материалами, общественно-государственной сферой, родственными и семейными отношениями, универсальными представлениями, смыслами и отношениями, человеком как живым существом, человеком и его внутренним миром; приядерная зона включает группы прилагательных, представляющих признаки, соотносимые с живой природой и нациями; ближняя периферия – ЛСГ прилагательных, представляющих признаки, соотносимые с неживой природой, населенным пунктом, социальной сферой жизни человека; дальняя периферия – ЛСГ прилагательных, представляющих признаки, соотносимые с языком и речью, а также с конкретной физической деятельностью.

Ключевые слова: диалектология, устная речь, лексика, ядро и периферия функционально-семантического поля, имена прилагательные.

Вопросы межэтнических контактов в настоящее время приобретают все большую актуальность, и вследствие этого возрастает значимость исследования языка как средства коммуникации представителей различных культур. Особый интерес вызывают процессы взаимопроникновения языковых систем, что находит отражение прежде всего в устной речи носителей того или иного языка [1; 3–5; 7; 9; 10]. Наиболее ярко взаимовлияние систем проявляется при коммуникации жителей смешанных по составу поселений, это и определило выбор в качестве изучаемых территорий распространения донских говоров, где проживают не только коренные жители, представители донского казачества, но и переселенцы из Украины и их потомки.

Объектом рассмотрения стал лексикон диалектоносителей, который, вслед за Н.А. Тупиковой, понимается нами как «динамическая лексическая подсистема, зафиксированная в текстах, отражающая особенности функционирования языка в его региональном варианте, а также своеобразие традиционного диалекта, подверженная изменению под влиянием объективных социально- и культурно-исторических факторов, включающая лексику и фразеологию предшественников и новые элементы, характеризующая мировосприятие (ценностные ориентиры) личности – в первую очередь, представителей этнически родственного или близкородственного населения, что определяет специфику общения на данной территории, ограниченной административными рамками» [8, с. 38]. Единицы, входящие в лексикон, извлечены из расшифровок магнитофонных записей речи информантов – жителей населенных пунктов Киквидзенского, Иловлинского и Урюпинского районов Волгоградской области. Интервьюируемые диалектоносители различаются и по возрасту, и по уровню образования, и по объему жизненного опыта, но их объединяет пребывание в особом языковом континууме, который вобрал в себя элементы различных культур, разных языков и говоров. Многие из числа опрошенных родились и проживают в одном населенном пункте, но история большинства семей связана с переселенческими процессами: «*Родился в Мачихе. – Родители как здесь оказались? – А родити́ли аказа-*

лись. Эта их с Украины» (С. Бароменский, с. Мачеха, Киквидзенский район). Некоторые информанты сменили место жительства после женитьбы или замужества, при поиске работы, для воссоединения с другими членами семьи. А.П. Старухина из села Мачеха рассказывает: «*Родилась я на Украине, Хмельницкая область, Яслафский райён, село Христофка... А сюда приехала, у мэнэ тут дядя жы́л, мамин брат, я приехала в гости да дяди»*.

Неоднородность речевой среды, сформировавшейся в результате взаимопроникновения элементов русского и украинского языков, донских, казачьих говоров, подмечали и сами диалектоносители: «*А в доме с женой по-украински говорили? – Нет. Ну, у нас жы́ какая-та смесь. Вроди бы и па-украински, и ни па-украински»* (И.М. Повстовалов, с. Мачеха, Киквидзенский район); «*Балакаем па-хахлачы, а пишем па-русски... – Какой маленький кусочек Украины. Все говорят по-украински. – Ну, украинские савсем ни такие. И слава ни такие... ано хахлачы, но ано... ни украинские. Там савсем другие слава»* (А.М. Домородова, с. Семеновка, Киквидзенский район); «*Он русский, а я украинка... И я хачу сказать па-своиму, па-украинскаму, да и у миня как-та плоха палучаица, и я каверкаю язык, а муш миня тагда ругаит: «Да ты ни мучайся, разгаваривай па-русски»* (А.Е. Сафронова, станица Тепи́кинская, Урюпинский район).

В качестве метода изучения лексикона диалектоносителей может использоваться полевое структурирование [8, с. 39], предполагающее выявление ядерных и периферийных средств выражения. Применение данного метода к анализу имен прилагательных позволяет в качестве компонентов поля рассматривать не отдельные лексические единицы, а их совокупности – лексико-семантические группы (ЛСГ). Отметим, что неоднородность компонентов, входящих в ядро и периферию поля, дает возможность разграничивать собственно ядро и приядерную зону, а также зоны ближней и дальней периферии. Рассмотрение единиц, входящих в лексико-семантические группы, проводилось по следующим критериям: парадигматическому (с учетом формо- и словообразовательных отношений), синтагматическому

(с учетом валентностных способностей), эпидигматическому (с учетом формально-смысловых связей) и функциональному (с учетом регулярности, частотности, специализированности употребления и стилевой окрашенности). Ядро поля формируют ЛСГ, единицы которых в совокупности проявили активность по всем критериям; приадерная зона включает ЛСГ, единицы которых характеризуются активностью по трем из перечисленных выше критериев в любом наборе; ближнюю периферию образуют ЛСГ, единицы которых непоследовательно выражают признаки специализированности и регулярности употребления для выражения какого-либо значения и реализуют два критерия; дальнюю периферию – ЛСГ, объединяющие неспециализированные и нерегулярные средства, представленные единичными примерами и отдельными случаями выражения данной семантики (подробно о критериях разграничения компонентов поля см.: [8, с. 41]).

Итак, предметом изучения в рамках статьи послужили ЛСГ имен прилагательных, конституирующие лексикон диалектоносителей и составляющие его значительную часть. Проведенный анализ единиц позволил установить качественный состав различных зон адъективного функционально-семантического подполя.

В ядерной зоне названной структуры, в частности, находится ЛСГ «Восприятие окружающего мира»², которая включает актуальные для носителей языка имена прилагательные, проявляющие активность по всем вышеназванным критериям. В исследуемом лексиконе данная ЛСГ представлена следующими подгруппами: 1) «зрительное восприятие», конкретные лексические единицы называют характер зрительного восприятия (*прозрачный*), внешние качества предмета (*грубый, грубоватый*), цвет (*белый, желтый, зеленый* и др.), проявления цветового признака (*бледный, коричневатый, блестящий* и др.), расцветку (*расцветной, цветастый*); 2) «акустическое восприятие», единицы которой обозначают признак в соотношении с процессом акустического восприятия (*невнятный*), разновидностями звуков и их источником (*громкий, глухой, тусклый*); 3) «обонятельное восприятие» (*духовитый, чистый*); 4) «осязательное восприятие» (*же-*

сткий, мокрый, твердый и др.); 5) «вкусовое восприятие» (*кислый, горький, сладкий* и др.); 6) «восприятие предмета» как геометрического тела и фигуры (*квадратный, круглый* и др.), со стороны формы и внешнего вида (*выпуклый, плоский, косой* и др.), величины, размера и веса (*великий, высокий, тяжелый* и др.), по особенностям составных частей (*целый, створчатый*); 7) «пространство», включающую единицы со значениями направления в пространстве и пространственных ориентиров (*левый, передний, крайний* и др.), сторон света и географических ориентиров (*западный*), пространственных характеристик (*здешний, соседний, пустой*), расположения в пространстве (*прямо стоячий*); 8) «время», которая реализуется в семантике периодизации (*ночной, летний, поздний*), времени относительно момента речи (*вчерашний, нынешний, прошлый* и др.), времени по отношению к какому-либо процессу, действию (*ранний, первый, каждый*); 9) «количество, мера», единицы которой обозначают результат измерения количества (*двухметровый, пол-литровый, трехлитровый*), количество (*единственный*), соотношение «много / мало» (*многий, большой, хороший*).

Лексика рассматриваемой ЛСГ относится к разным пластам общенародного русского языка, что находит отражение в лексиконе диалектоносителей. Например, помимо литературных адъективных единиц с семантикой цвета (*красный, черный, белый*), носители диалекта активно употребляют и территориально ограниченные единицы. На вопрос «Какого цвета были горшки?» информант отвечал: «Глинового – вот какого! Шонтоладные» (В.С. Михайлов, с. Завязка, Киквидзенский район). Использование вместо прилагательного *коричневый* образований *глиновый* и *шонтоладный* иллюстрирует замеченный лингвистами лексико-семантический процесс перехода «нецветовых» прилагательных в «цветовые», начинающийся в речи и заканчивающийся в языке и вызывающий «определенные сдвиги в лексическом поле цветообозначения» [6, с. 74]. Подобные окачественные относительные прилагательные подчиняются синтагматическим законам функционирования элементов данной ЛСГ в речи; таким образом, можно говорить о воз-

никновении новых парадигматических отношений в системе [6].

В большинстве случаев информанты используют основные ЛСВ адеквативов, однако в тексте зафиксировано использование прилагательного *глухой* в сочетании *глухие блины*: *Нонче я глухих блиноф напякла* (К.П. Скворцова, г. Урюпинск). Лексическое значение рассматриваемой единицы становится понятным при обращении к контексту: *глухие* – значит, сначала испеченные, смазанные сметаной, а затем помещенные в пекушку (горшочек) и поставленные в русскую печь для «томления». Вероятно, «закрытость» посуды дала определение способу приготовления блинов – *глухие*. Примечательно, что тот же информант употребил и антонимичное выражение, включающее диалектное прилагательное, – *слухмёные блины* (то есть не *глухие*, приготовленные обычным способом): *Эт на празники, если васкрисенье, тут уш фсигда блиноф и глухих, и слухмёных*.

Некоторые имена прилагательные ЛСГ «Восприятие окружающего мира» в лексиконе представлены вариантами слов: *нынешний* – *нонешний* (диалект.) (БТСДК, с. 324), *тутошний* – *тотошний*.

Наряду с нейтральными употреблениями к этой группе в составе лексикона относятся единицы, маркируемые в словарях как разговорные или просторечные: *большущий* (ТСРЯ, с. 55), *страшенный* (ТСЕ, с. 135); экспрессивную окраску они приобретают за счет суффиксов *-ущ-* и *-енн-*. В проведенном З.Е. Фоминой исследовании лексического поля экспрессивных единиц, образуемого прилагательными, в частности, отмечается, что подобные единицы выражают предельную (по своей силе, интенсивности) степень проявления какого-либо признака, свойства, «в большинстве случаев они не имеют синонимических коррелятов... Подтверждением этого является тот факт, что их словарные дефиниции даются преимущественно методом описания» [6, с. 76].

Парадигматические отношения единиц ЛСГ «Восприятие окружающего мира» отличаются разнообразием в плане формо- и словообразования: наблюдается использование форм сравнительной степени прилагательных наряду с исходными формами положительной

(*крупный* – *крупней*, *узкий* – *поуже*), а также формы превосходной степени сравнения (*давнейший*); наличие дериватов различных типов. В составе лексикона присутствуют исходные адеквативы и мотивированные ими производные слова с характерными для устной речи суффиксами *-еньк-*, *-оньк-*, вносящими значение уменьшительности / ласкательности (*теплый* → *тепленький*, *мягкий* → *мягонький*, *низкий* → *низенький*); *-оват-*, *-еват-* со значением «неполнота качества, смягчение или уменьшение его» (ТСЕ, с. 324) (*грубый* → *грубоватый*, *коричневый* → *коричневатый*, *тяжелый* → *тяжеловатый*, *красный* → *красноватый*). Количество лексем с суффиксами *-еньк-*, *-оньк-* в лексиконе весьма значительно (*лёгонькое*, *стареньке*, *сероглазенька*, *невзраченька*, *слабеньке*, *мягеньки* и многие другие); это подтверждает мнение лингвистов о том, что такие прилагательные указывают на усиление качества или «обозначают качество без всяких изменений, но передают при этом эмоцию ласки, доброжелательного отношения» [2, с. 21]. Отметим, что единицы с семантикой ласкательности весьма часто используются диалектоносителями, но в основном это производные имена существительные с разнообразными суффиксами: *домик*, *коровка*, *папенька*, *кімнатки*, *хаточка*, *платюшко*, *донечка*, *внучечка*, *дитинко*, *водичка*, *ложечка*, *сахарок*, *кастрюлька*, *рушничок*, *перчаточки*, *невесточка*, *подсолнушки*. Об этой особенности писала, в частности, Е.Н. Шаброва: «Слово в устной речи характеризуется повышенной экспрессивностью. В связи с этим в территориальных диалектах ... формируется определённый слой структурных элементов слова (экспрессивных корней и аффиксов), обслуживающих образование экспрессивно окрашенных слов» [11, с. 18].

Некоторые адеквативы в составе исследуемого лексикона выступают в качестве производящих для нескольких дериватов: *круглый* → *кругленький*, *круглый* → *кругловатый*. Реализация разнонаправленных парадигматических связей прослеживается, например, у прилагательного *большой*, являющегося основой и формообразования, и словообразования: *большой* → *больше* → *побольше*, *большой* → *небольшой*. Отдельные прилагатель-

ные этой ЛСГ служат базой для композитов: *коричневый* → *желто-коричневый*, *сладкий* → *сладко-кислый*.

Валентностные особенности лексических единиц группы «Восприятие окружающего мира» проявляются в способности сочетаться с именами существительными разных ЛСГ. Так, прилагательное *красный* неоднократно употреблялось диалектоносителями для характеристики признака разнообразных предметов, существительные, их называющие, относятся к разным ЛСГ: *красная борода*, *красный горшок*, *красный карась*, *красный диплом*. Синтагматический критерий тесно связан с решением вопросов о многозначности слов. Разграничение значений полисемантов невозможно без рассмотрения валентности слов. Например, в ТСРЯ прилагательное *большой* представлено как многозначное слово с пятью значениями (ТСРЯ, с. 55). В лексиконе диалектоносителей оно зафиксировано не только в значении «величина, размер, вес»: *большой ящик*, *сад*, *горшок*, но и в значении «много / мало»: *большая семья*, не выводящим прилагательное из ЛСГ «Восприятие окружающего мира», а также в значениях, позволяющих включать его в другие ЛСГ: «интенсивность» (ЛСГ «Универсальные представления, смыслы и отношения»): *большой интерес*; «человек определенного возраста» (ЛСГ «Человек как живое существо»): *дети уже большие*; «общая оценка» (ЛСГ «Человек и его внутренний мир»): *большая разница*.

В соответствии с эпидигматическим критерием в лексиконе диалектоносителей были выявлены различные виды формально-смысловых отношений единиц ЛСГ «Восприятие окружающего мира»: антонимия (*светлый* – *темный*, *правый* – *левый*, *горький* – *сладкий*, *высокий* – *низкий*); синонимия (*здоровый* – *крупный* – *громоздкий*, *небольшой* – *маленький* – *миниатюрный*).

Среди синонимичных единиц одного ряда встречаются такие, которые имеют разную функционально-стилевую принадлежность: *здесьний* (разговорное) – *тутошний* (просторечное) – *тутний* (диалектное): *Ани тутошные у мэнэ*, *мачешанские родители* (Т.И. Сахнова, с. Мачеха, Киквидзенский район); *Мать*, *она тоташняя*, *здесьняя*, *а*

бабушка, *ей мать*, – *еланка* (Е.А. Рыжих, с. Мачеха, Киквидзенский район).

Как видим, представление в лексиконе диалектоносителей ЛСГ «Восприятие окружающего мира» характеризуется широким кругом подгрупп, разнообразием употреблённых лексем в рамках каждой подгруппы и реализацией их основных ЛСВ, а также проявлением разноплановости валентностных и формо- и словообразовательных связей, что позволяет рассматривать данную ЛСГ как компонент ядерной зоны адъективного подполя функционально-семантического поля лексикона диалектоносителей.

Соответствие всем критериям ядра поля обнаруживают ЛСГ прилагательных, называющих признаки предметов в соотношении с восприятием окружающего мира, с вещами и материалами, родственными и семейными отношениями, внутренним миром человека, общественно-государственной сферой, универсальными представлениями и отношениями, с представлениями о человеке как живом существе.

Рассмотрим особенности ЛСГ, относящихся к другим сегментам полевой структуры.

Круг лексем, входящих в ЛСГ «Нации», в речи диалектоносителей весьма узок, что объясняется тематикой обыденной речи. Единственное прилагательное, связанное с общими понятиями в обозначении наций и народов, употребила жительница хутора Калиновский Киквидзенского района А.В. Александрова: «*Моя прабабушка – она **чистокровная** донская казачка*». Малочисленны имена прилагательные подгруппы «племена, нации и народы»: *английский*, *немецкий*, *финский*. Более актуальным для информантов оказывается обозначение признака предмета лексемами *русский* и *украинский*. Отметим тот факт, что чаще всего эти имена прилагательные используются в сочетании с существительным *язык*, но их валентностные возможности реализуются и в более широком диапазоне: *русская печь* (*печка*), *русская культура*, *русский костюм*, *украинские блюда*, *русские и украинские песни*, *украинский борец*, *украинские слова*, *украинская посуда*, *украинские названия*, *украинские переселенцы*. Устойчивые словообразовательные связи (частотное употребление

производных наречий *по-русски, по-украински, по-хохлачи*), широкие сочетательные способности, но при этом слабое развитие у единиц рассматриваемой ЛСГ формально-смысловых отношений в соответствии с эпидигматическим критерием позволяют отнести ее к приядерной зоне адъективного подполя. К этой же зоне принадлежит и ЛСГ «Живая природа», поскольку обнаруживает аналогичную рассмотренной реализацию критериев, дифференцирующих компоненты поля.

В своих рассказах диалектоносители нередко упоминают место рождения, а также те населенные пункты, где им приходилось жить и работать, поэтому в повествованиях используются имена прилагательные группы «Населенный пункт»: *сельский, деревенский, областной, коренной, приезжий*. Самая высокая частотность употребления в этой ЛСГ у имени прилагательного *местный*, имеющего значение признака человека по месту обитания, по отношению к населенному пункту: «А вы местный житель? – *Месный. Никуда ни уижжал*» (М.М. Самоходкин, х. Дубровский, Киквидзенский район); «А мама у вас откуда? – *Месная казачка*» (Е.Т. Ключкина, станица Тепикинская, Урюпинский район). Однако отсутствие широких формально-смысловых связей (парадигматический критерий) и валентностных возможностей (синтагматический критерий) у единиц этой ЛСГ позволяет рассматривать ее в зоне ближней периферии подполя прилагательных, куда также входят ЛСГ «Неживая природа» и «Социальная сфера жизни человека».

К дальней периферии рассматриваемого функционально-семантического подполя в лексиконе диалектоносителей относятся ЛСГ «Конкретная физическая деятельность» и «Язык и речь». Так, в материале встретились только три лексемы ЛСГ «Язык и речь»: *разговорный, поздравительный* и *чистый*. Прилагательное *разговорный* характеризует такой объект, как язык, *поздравительный* – текст, а многозначное прилагательное *чистый* в составе названной ЛСГ указывает на характерные особенности устной речи человека.

Проведенное исследование показало, что к ядерной зоне адъективного подполя функционально-семантического поля лексикона диалектоносителей, проживающих на терри-

ториях со смешанным составом населения, можно отнести следующие лексико-семантические группы имен прилагательных: «Вещества и материалы», «Человек как живое существо», «Родственные и семейные отношения», «Человек и его внутренний мир», «Общественно-государственная сфера», «Восприятие окружающего мира», «Универсальные представления, смыслы и отношения». Приядерная зона включает группы «Живая природа» и «Нации». В зоне ближней периферии находятся ЛСГ «Неживая природа», «Населенный пункт», «Социальная сфера жизни человека», а в зоне дальней периферии – «Язык и речь» и «Конкретная физическая деятельность».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 12-04-00284а. «Полевое моделирование лексикона диалектоносителей в языке региона на территориях смешанного состава населения»).

² Отнесение имен прилагательных к той или иной ЛСГ осуществлялось с опорой на: Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. 2-е изд. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 840 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бондаренко, О. В. Функциональная семантика глаголов бытия-существования в речи носителей донских говоров / О. В. Бондаренко // Лингвистический, социальный, историко-культурный, дидактический контексты функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации. – Волгоград : Олимпия, 2014. – С. 264–271.
- Ивашко, Л. А. Из словообразования имен прилагательных в псковских говорах / Л. А. Ивашко, О. С. Мжельская // Вопросы грамматического строя и словообразования в русских народных говорах. – Петрозаводск : [б. и.], 1976. – С. 21–29.
- Ильин, Д. Ю. Функционально-семантическая характеристика топонимов в лексиконе диалектоносителей полиэтнического региона / Д. Ю. Ильин // Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтнического и поликультурного региона. – М. ; Саранск : Про100Медиа, 2013. – С. 371–375.
- Кудряшова, Р. И. Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области) / Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 1998. – 93 с.

5. Нелина, И. А. Функциональная семантика глаголов физиологического состояния в устной речи диалектоносителей / И. А. Нелина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 2 (18). – С. 183–187.

6. Полевые структуры в системе языка / науч. ред. З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 198 с.

7. Стародубцева, Н. А. Экспрессивные средства в устной речи носителей русского и украинского языков в пунктах смешанного проживания населения / Н. А. Стародубцева // Анклавистика. – Горлівка : Вид-во ГДПШМ, 2010. – С. 68–78.

8. Тупикова, Н. А. Основные подходы к структурированию лексики диалектоносителей в пунктах смешанного проживания населения / Н. А. Тупикова // Известия Южного Федерального университета. Серия «Филологические науки». – 2013. – № 4. – С. 36–42.

9. Тупикова, Н. А. Проблемы исследования устной речи носителей русского и украинского языков в регионах со смешанным составом населения / Н. А. Тупикова, В. И. Теркулов, Е. С. Рудыкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2010. – № 2 (12). – С. 227–234.

10. Харченко, С. Ю. Функционирование наречий в устной речи диалектоносителей / С. Ю. Харченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 1 (17). – С. 51–56.

11. Шаброва, Е. Н. Морфемика диалектного глагола / Е. Н. Шаброва. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 220 с.

СЛОВАРИ

БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества. – М. : Рус. сл. : Астрель : АСТ, 2003. – 608 с.

ТСЕ – Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2005. – 636 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 2007. – 1175 с.

REFERENCES

1. Bondarenko O.V. Funktsionalnaya semantika glagolov bytiya-sushchestvovaniya v rechi nositeley donskikh govorov [Functional Semantics of Verbs of Being-Existence in the Speech of Native Dialect Speakers of Don]. *Lingvisticheskiy, sotsialnyy, istoriko-kulturnyy,*

didakticheskiy konteksty funktsionirovaniya russkogo yazyka kak gosudarstvennogo yazyka Rossiyskoy Federatsii [Linguistic, Social, Historical, Cultural, Didactic Contexts of the Russian Language Functioning as the State Language of the Russian Federation]. Volgograd, Olimpiya Publ., 2014, pp. 264-271.

2. Ivashko L.A., Mzhelskaya O.S. Iz slovoobrazovaniya imen prilagatelnykh v pskovskikh govorakh [From the Derivation of Adjectives in Pskov Dialects]. *Voprosy grammaticheskogo stroya i slovoobrazovaniya v russkikh narodnykh govorakh* [Issues of Grammatical Structure and Word Formation in the Russian National Dialects]. Petrozavodsk, 1976, pp. 21-29.

3. Ilyin D.Yu. Funktsionalno-semanticheskaya kharakteristika toponimov v leksikone dialektonositeley polietnicheskogo regiona [Functional and Semantic Characteristics of Toponyms in the Lexicon of Dialect Speakers of Multiethnic Region]. *Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh polietnicheskogo i polikulturnogo regiona* [Russian as the State Language of the Russian Federation in the Conditions of Multiethnic and Multicultural Region]. Moscow, Saransk, Pro100Media, 2013, pp. 371-375.

4. Kudryashova R.I. *Spetsifika yazykovykh protsessov v dialektakh izolirovannogo tipa (na materiale donskikh kazachyikh govorov Volgogradskoy oblasti)* [Specificity of Linguistic Processes in the Dialects of Isolated Type (Based on the Don Cossacks Dialects of Volgograd Region)]. Volgograd, Peremena Publ., 1998. 93 p.

5. Nelina I.A. Funktsionalnaya semantika glagolov fiziologicheskogo sostoyaniya v ustnoy rechi dialektonositeley [Functional Semantics of Physiological State Verbs in Oral Speech of Dialect Speakers]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 2 (18), pp. 183-187.

6. *Polevye struktury v sisteme yazyka* [Field Structures in the Language System]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1989. 198 p.

7. Starodubtseva N.A. Ekspressivnye sredstva v ustnoy rechi nositeley russkogo i ukrainskogo yazykov v punktakh smeshannogo prozhivaniya naseleniya [Expressive Means in Oral Speech of Native Russian and Ukrainian Languages Speakers in Settlements With Mixed Population]. *Anklavistika* [Enclave Studies]. Gorlivka, GDPIIM Publ., 2010, pp. 68-78.

8. Tupikova N.A. Osnovnye podkhody k strukturirovaniyu leksikona dialektonositeley v punktakh smeshannogo prozhivaniya naseleniya [Basic Approaches to Structuring the Lexicon of

Dialect Speakers in Settlements With Mixed Population]. *Izvestiya Yuzhnogo Federalnogo universiteta. Seriya "Filologicheskie nauki"*, 2013, no. 4, pp. 36-42.

9. Tupikova N.A., Terkulov V.I., Rudykina E.S. Problemy issledovaniya ustnoy rechi nositeley russkogo i ukrainskogo yazykov v regionakh so smeshannym sostavom naseleniya [Problems of Studying the Oral Speech of Native Russian and Ukrainian Languages Speakers in Regions with Mixed Population]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2010, no. 2 (12), pp. 227-234.

10. Kharchenko S.Yu. Funktsionirovanie narechiy v ustnoy rechi dialektonositeley [Functioning of Adverbs in Speech of Dialect Speakers]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 1 (17), pp. 51-56.

11. Shabrova E.N. *Morfemika dialektnogo glagola* [Morphemics of Dialect Verb]. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt-Petersburgskogo universiteta, 2003. 220 p.

DICTIONARIES

Bolshoy tolkovyy slovar donsogo kazachestva [Great Explanatory Dictionary of the Don Cossacks]. Moscow, Russkie slovari Publ., Astrel Publ., AST Publ., 2003. 608 p.

Efremova T.F. *Tolkovyy slovar slovo-obrazovatelnykh edinits russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language Word-Building Units]. Moscow, AST Publ., Astrel Publ., 2005. 636 p.

Tolkovyy slovar russkogo yazyka s vkluycheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov [Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information About the Origin of Words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. 1175 p.

NUCLEAR AND PERIPHERAL LSGS OF ADJECTIVES IN THE LEXICON OF DIALECT SPEAKERS (BASED ON THE SPEECH OF RESIDENTS LIVING IN SETTLEMENTS WITH MIXED POPULATION)

Kharchenko Svetlana Yuryevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
xsvet@inbox.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The paper attempts to review the adjectives as a part of dialect speakers' lexicon. The author reveals the composition of lexical and semantic groups (LSGs) of adjectives that make part of nuclear and peripheral zones of adjectival subfield of functional and semantic field of lexicon of residents living in settlements with mixed population in Volgograd region. The author shows the heterogeneity of nuclear and peripheral zones of the field and reveals the differences between the adjective groups attributed to the actual kernel, co-nuclear area, near and far periphery. The analysis of LSGs as research units is carried out according to the four criteria (syntagmatic, paradigmatic, epidigmatic and functional). It allows determining the component composition of each segment of the field. The author characterizes adjectives which constitute the lexicon of dialect speakers and are included into various lexical and semantic groups, from the standpoint of their inflectional and derivational relations, abilities of combination, formal semantic links, taking into account the regularity, specialization and frequency of use as well as the stylistic coloring. The article demonstrates the content of elements of different languages and dialects in the lexicon of dialect speakers living in settlements with mixed population.

It is revealed that in the nuclear zone there are lexical and semantic groups of adjectives expressing the meaning of features in correlation to the perception of the world, substances

and materials, social and public sphere, kin and family relations, universal concepts, meanings and relationships, a person as a living being, a person and their inner world. The co-nuclear area comprises the groups of adjectives expressing the features which correlate to wildlife and nations. The near periphery includes the LSGs of adjectives representing the features of inanimate nature, settlements, the social sphere of human life. The area of far periphery includes LSGs of adjectives representing the features correlated with language and speech, as well as the specific physical activity.

Key words: dialectology, oral speech, vocabulary, core and periphery of functional semantic field, adjectives.